

А

ДОБРОЛЮБОВ, Николай Александрович [24.I(5.II).1836, Нижний Новгород -- 17(29).XI.1861, Петербург] -- критик, публицист, поэт, прозаик. Революционный демократ. Родился в семье священника. До 11 лет воспитывался дома (с 1844 г. занимаясь с семинаристом М. А. Костровым), затем учился в нижегородских духовном училище (последнем классе) и семинарии (1848--1853), где был одним из первых учеников. Склонность к критике обнаружил уже в семинарии: писал отзывы о прочитанных книгах (см.: Реестры читанных книг // Собр. соч.-- Т. 8); сделал, по его словам, "первую пробу... критического таланта" (8, 535) в суровой рецензии на стихи семинариста М. Е. Лебедева, помещенной в выпущенном Д. рукописном журнале "Ахинея" (1850). Рано проявились в Д. и задатки ученого. Он увлекался фольклором: подготовил в 1853 г. статью "О некоторых местных пословицах и поговорках Нижегородской губернии", тогда же составил список областных слов. Сочинял многочисленные стихи, часто подражая любимым поэтам (М. Ю. Лермонтову, А. В. Кольцову). Ранняя лирика Д. (1849--1853), подвергнутая им позднее жестокой критике, ценна как психологический портрет автора; один из сквозных ее мотивов -- жажда полезной деятельности, омраченная скорбными предчувствиями ("Надежды", "Молитва за себя", "Стремление вперед"). Дневник Д. (который он вел с 1851 г.) свидетельствует о его способности к редким по своей силе чувствам: юношеское обожание преподавателя И. М. Сладкопевцева; религиозный экстаз, сменяемый "сомнением о святой церкви и ее постановлениях..." (8, 457). Но в выражении своих чувств (по воспоминаниям Лебедева, Сладкопевцева и др.) Д. был крайне сдержанным, застенчивым. Семинарское начальство отмечало его "послушание", "усердие к церкви", "неутомимость в занятиях" (см.: Рейсер С. А.-- С. 37, 39). В стихотворении "Сил молодецких размахи широкие!..", написанном в 1861 г. и носящем явно автобиографический характер, Д. с грустью вспоминал: "С первых лет детства усвоил уроки я / Смирennemудрых начал".

Выйдя из семинарии за год до ее окончания, Д. летом 1853 г. уехал в Петербург учиться в духовную академию (мечту об университете пришлось оставить из-за несогласия отца и недостаточности средств), но вместо нее поступил на историко-филологический факультет Главного педагогического института, на "казенный кошт". Его письма к родным в первый институтский год радостны, исполнены студенческого энтузиазма. В 1854 г. Д. постигает тяжелый удар: смерть горячо любимой матери (от родов), случившаяся в марте, а в августе -- смерть отца (эпидемия холеры). Это внезапное горе потрясло Д. и унесло остатки религиозной веры, "ожесточило ...против той таинственной силы, которую у нас смеют называть благою и милосердною, не обращая внимания на зло, рассеянное в мире..." (8, 464). Будучи первенцем в семье, Д. неустанно заботился о своих пяти сестрах (две умерли при его жизни) и двух братьях (со временем взял их к себе в Петербург). Зарабатывал уроками (сохранились интересные замечания Д. в тетрадях Н. А. Татариновой -- см.: Литературное наследство.-- М" 1859.-- Т. 67.-- С. 223--258). В сентябре 1855 г. подал прошение о разрешении досрочного экзамена на звание старшего учителя, но продолжил учебу благодаря прежде всего хлопотам П. А. Вяземского (в то время товарища министра народного просвещения) по оказанию материальной помощи семье одаренного студента.

В институте Д. усердно, в особенности в первые годы, занимался славянской филологией, фольклором под руководством академика И. И. Срезневского (ранее учившего в университете Н. Г. Чернышевского). Уже имея опыт собирателя пословиц, Д. высказал по сборнику Ф. И. Буслаева "Русские пословицы и поговорки" (1854) ряд критических замечаний: натяжки в мифологическом объяснении пословиц, причисление к ним книжных сентенций ("Заметки и дополнения к сборнику русских пословиц г. Буслаева"). Изучал поэтику и ритмику былин, народных песен. Много времени и сил отдал кандидатскому сочинению "О древнеславянском переводе хроники Георгия Амартола" (отмечено в отчете института в числе "замечательнейших" -- см.: Рейсер С. А.-- С. 140), хотя узкоспециальная тема уже не удовлетворяла Д. Выполнил также ряд работ по классической филологии у профессора Н. М. Благовещенского: "О Виргилиевой "Энеиде" в русском переводе", "О Плавте и его значении для изучения римской жизни", переводил Плавта. Изучая римскую литературу, полную заимствований у греков, сравнивал ее с русской и полемизировал со славянофилами: "...римская народность представляется нашему наблюдению только под призмю греческих форм" (1, 317). Однако преподавание русской словесности -- предмета "постоянной любви" Д. (9, 145) -- было плохо поставлено в институте и давало пищу лишь для сатиры ("Заметки и размышления по поводу лекций Ст. Ис. <Лебедева>").

"Родина моей мысли" (9, 282) -- так Д. называл Петербург. В студенческие годы (1853--1857) сформировались его материалистические, революционно-демократические, социалистические взгляды. Мощным катализатором было чтение Л. Фейербаха, А. И. Герцена, Чернышевского; под новым углом зрения перечитывается В. Г. Белинский. Дневник Д. запечатлел стремительность его духовного роста и разрыва с прошлым. Доскональное знание им, "сыном священника", взрастившего его "мира", он расценивает как дополнительный стимул к борьбе со старыми понятиями (18 дек. 1855 г.): "...смело взглянувший на оставленный мною мир, увидевший все, что в нем было возмутительного, ложного и пошлого,-- я чувствую теперь, что более, нежели кто-нибудь, имею силы и возможности взяться за свое дело..." (8, 464). Под заглавием "Закулисные тайны русской литературы и жизни" собирает и язвительно